

Зиззи проснулась с первыми лучами тусклого предрассветного света солнца, которые начали освещать ее крошечную квартиру сквозь единственное маленькое окно. Она не стала ворчать с утра, а просто отклонила приглашение сразу встать с постели, даже не потрудившись отреагировать на звон храмовых колоколов объявляющих о наступлении рассвета. Сонное состояние оцепенения продолжалось даже потом, когда она выпрыгнула из кровати и, вздрогнув на холодном утреннем воздухе, направилась к умывальнику.

Остров Штормов был расположен довольно близко к границе теплых тропиков, но северные пассаты делали погоду портового города и столицы островной провинции намного прохладнее, чем хотелось большинству горожан.

Маленькое жилище Зиззи к тому же располагалось на наветренной стороне высоких террас скал, которые составляли верхний район «Бурелома», Города Штормов.

Холодный ветер охладил ее квартиру, проникнув с большим эффектом, поскольку огонь очага в ней окончательно угас. Она поспешно разбила лед в тазике, чтобы умыться как можно быстрее. Быстрое мытье было, конечно, эффективным средством начать день, и к тому времени, когда восходящее солнце, наконец, начало выглядывать из-за залива, она полностью проснулась.

- Дешево это или нет, - призналась она вслух, глядя в окно, - никакой королевский выкуп не стоит цены на это великолепное зрелище.

Сняв теплую шерстяную ночную рубашку, она поспешно закончила утреннее омовение, подгоняемая холодным воздухом, и быстро надела практичную униформу, которая была ее стандартным одеянием в течение большинства дней.

Простое, высококачественное нижнее белье, за которым были одеты идеально разглаженные серые брюки, а затем простая льняная рубашка. Привычная серая туника скользнула по ее рубашке, и поверх нее она пристегнула удобный кожаный пояс, наполненный инструментами, подобающими ее рангу констебля под эгидой стражников Города Штормов.

После того, как она зашнуровала свои изношенные, но ухоженные и начищенные ботинки и заправила свои заплетенные золотые волосы под шляпу с острой верхушкой, она, наконец, надела промасленное кожаное пальто, висящее на крючке рядом с дверью ее квартиры.

С благоговением, которое проявлялось во всех ее манерах по отношению к символам службы, она взяла свой значок и личную печать с маленького стола рядом с кроватью.

Персонализированное заклинание, настроенное на распознавание ее собственной Мана-подписи на ощупь, пульсировало с нежным трепетом, когда она осторожно прижала значок к левой стороне груди ее туники. Она почувствовала, как вся униформа осела и подсобралась на ее теле, когда заколдованная подгонка была завершена. Простые, низкоуровневые стандартизированные чары, сделанные специально для надзирателей и их вспомогательных подразделений защитников порядка, но Зиззи была очень горда тем, что заслужила право носить эту форму.

Она в последний раз взглянула на себя в маленькое зеркало над умывальником, и осталась привычно довольна увиденным. Затем она повернулась и открыла узкую дверь своей квартиры, и на улицу вышел констебль Зиззи из Города Штормов.

Солнечный свет, сиявший над заливом в новорожденное утро, освещал раскинувшийся прибрежный город, который огибал край воды. «Нижний город» был на сегодняшний день самым большим районом островной столицы, простираясь на мили вокруг более крутых берегов с доками и плавучими павильонами, уходящими в воду до массивного морского порта, который сидел прямо в воде.

Купеческий район возвышался на высеченных с помощью магии каменных столбах и арках, чтобы облегчить доступ кораблям с более глубокой осадкой, самые крупные суда не могли причалить непосредственно к арочному участку причалов города. Доступ к самому району представлял собой каменный мост, достаточно широкий, чтобы по нему могли проехать пять или шесть повозок в ряд, и достаточно высокий, чтобы под его сводами могли проходить суда меньших размеров, за исключением времени самых высоких приливов.

Портовый город Бурелом, разумеется, никогда не спал, и Зиззи могла только различить методичные взлеты и падения массивных деревянных носов кранов и их каменных противовесов, когда они неуклонно работали над погрузкой и разгрузкой тяжеловесных торговых судов. Рыбачьи шлюпы и другие более мелкие суда смогли пробиться ближе к берегу, соперничая за лучшие места у причалов ближе к рынкам и складам Нижнего города.

Когда она смотрела на далекий вход в океан бухты Города Штормов, она увидела довольно редкий вид курьерского судна Гильдии Стремительных Вод, мчащегося в гавань на подходе с моря. Траектория движения судна плавно изгибалась, проникая в залив. Его мотогондолы на боковых опорах-крыльях, работающие на Мане, позволяли поддерживать постоянную скорость. Гильдия Стремительных Вод была известна своей скрытностью по отношению к своим проектам и конструкциям своих кораблей, но сила чар была очевидна. Пенистые шлейфы морской воды поднялись за ним, когда «Волнорез» проскользнул в гавань с природным высокомерием своей особенной и экзотической формы.

Зиззи не стала возиться с лифтовой станцией мана-лифта на Террасном уровне ее квартиры, вместо этого прошла мимо станции лифта к одной из многочисленных крутых лестниц, вырезанных в глубине каменного склона. За несколько серебряных монет лифт мог бы довести ее до самого Нижнего города или любой из нескольких промежуточных остановок, но в это утро, утро Сабендей, она не собиралась тратить на поездку в лифте. Последний день недели был днем размышлений в храме, и традиции городской стражи позволяли своим членам наблюдать за этим процессом до тех пор, пока неотложные дела не требовали их внимания.

Она спустилась по лестнице на следующий ярус, запахи выпечки и горячих напитков вели ее

дальше. Один из небольших верхних рынков располагался в естественной полупещере в скале, а не прямо напротив торговых путей, которые делали ее крошечную квартиру едва доступной на ее скромную зарплату. Все было дороже, чем выше вы поднимались в Городе Штормов, даже товары уличных торговцев. Но ее распорядок в этот день недели был хорошо известен многим, и знакомая лавочница прервала работу по расстановке подносов, когда увидела подошедшую Зиззи.

- Даже не тянись к своему кошельку с монетами, Констебль, - усмехнулась молодая женщина, кладя на воощенный пергамент две дымящиеся ароматные булочки для завтрака и заворачивая их хорошо отработанным движением рук. - Мама никогда раньше не брала твоих денег, и если бы она услышала, что я это сделала, она бы хорошенько отшлепала меня скалкой, и ты это знаешь!

- Каждую неделю я стараюсь платить, а ты отказываешься, как всегда делала твоя мать, когда управляла магазином, - Зиззи улыбнулась в ответ, оставив кошелек в покое. - Я рада слышать, что она все еще может раскатывать тесто. Скажи ей, что я спрашивала о ней, Келлен.

Зиззи захватила завернутые булочки и засунула их в карман, чтобы не дать морозящему туману, который был постоянным гостем на этой высоте, добраться до них. Помахав рукой, она вышла из пекарни и направилась по проспекту, который становился все более оживленным, в то время как дневной свет согревал мощенные камнем улицы.

Она шла по маршруту, который давно врезался в память, шаги вскоре вывели ее из тени каменных стен по обе стороны улицы.

Верхний город был подлинным сердцем коммерции и законов Города Штормов, расположенный в части недоступной для наиболее ненастных влияний погоды океана. Залы гильдий, различные банки и офисы, а также множество эксклюзивных магазинов и других развлекательных заведений раскинулись на территории Города Штормов. Это было низкое, широкое каменное здание с семью сторонами, увенчанными массивными двойными шпилями в каждом из семи углов. Шпили вздымались, как гигантские тонкие камертоны, высотой на более тысячу шагов, чтобы возвышаться даже над центральным пиком горных районов острова Штормов.

Когда Зиззи спустилась по главному бульвару, одна из западных башен-развилок начала светиться у основания, как раз над тем местом, где шпиль раскалывался надвое. Светящаяся энергия уплотнилась в импульс шириной в несколько шагов и поднялась над парой зубцов с золотыми искрами, соединяя промежуток между ними. Энергия ползла вверх, словно была необычной лестницей соединяющей Небеса и землю. Когда массивная Искра достигла вершины вилки, небо на короткое мгновение вспыхнуло, когда дуга энергии прыгнула на запад над океаном. Должен был прозвучать удар грома, но Зиззи знала, что чары вокруг Центрального массива «буреломов», разрушителей штормов, не давали местным жителям в регионе оглохнуть от грохота этого разряда.

Прежде чем пройти весь путь до правительственной части здания, которая располагалась прямо перед уловителем бурь, Зиззи снова повернулась, чтобы пройти немного в небольшой

тупик, известный как храмовые сады. Храм Города Штормов был скромным зданием, как и большинство других храмов.

Некоторые называли его храм Руководства, другие - храм Пророчества, а Зиззи предпочитала более старое название: храм Отражения.

Посвященный никакому конкретному божеству, он была частью слабо связанных храмов и групп, которые преклонили духовное колено перед неоспоримым авторитетом Оракула.

Люди могли свободно молиться в различных святилищах тому или иному богу в храмах, так как Хранительница Истории не имела любимчиков и фаворитов.

Оракул была женщиной способной свергнуть империи одним словом в правое ухо или короновать нищего простым посланием. Многие боялись Оракула. Но все уважали ее мантию, независимо от своих личных вероисповеданий.

Сабендей был не столько освещенным верой днем, сколько традиционным еженедельным событием, когда храм раздавал чуть более щедрую благотворительную трапезу, чем хлеб насущный, а также позволял просителям обратиться с просьбами личных гаданий к различным пророческим или прочим классам священников, которые служили Оракулу. Проповедь обычно происходила утром, и именно по этой причине Зиззи так далеко ушла от своего обычного района патрулирования.

У арочного парадного входа во внешние храмовые сады серая мощеная брусчатка города сменилась гладкой бледной мраморной плиткой. Ступив на первую ступеньку, Зиззи отсчитала ровно тридцать три камня и остановилась в шести квадратах от ступеней ведущих внутрь храма. Она постояла там несколько минут, пока другие проходили мимо нее слева и справа, входя и выходя из самого храма.

Расправив плечи, она медленно подняла правую руку и потянулась вперед за линию между камнем на котором она стояла чуть вперед. Ко входу в храм.

Когда ее рука пересекла невидимый порог, Зиззи почувствовала сильную боль. Это было ощущение, как будто она окунула руку сначала в невероятно холодную ледяную воду, которая обжигала холодным огнем, чем дольше она упорствовала.

Кожа ее руки начала деградировать через несколько коротких мгновений, высыхая и трескаясь с приступом все более интенсивной боли.

Безропотно вздохнув, Зиззи убрала руку, и повреждения начали заживать почти так же быстро, как и были нанесены.

<http://tl.rulate.ru/book/19712/413373>